

Он чувствовал пульс своего кагуне, и его кости заживали, но боль все еще была там. Десять дней, когда ему отрезали конечности и отрастили заново, десять дней, когда ему вырвали язык и содрали кожу с тела, десять дней подсчета и крушения отчаянных надежд. Он через многое прошел, находясь под нежной опекой Джейсона.

Он так много страдал, и даже когда он стоял там, все это нахлынуло на него снова. Последние несколько лет он думал, что двинулся дальше, но это было не так, да он и не хотел этого делать. Когда-то он переродился в боли и мучениях, страдание было его учителем, а ярость - его афродизиак. Никогда еще он не чувствовал себя таким живым, как в тот момент, когда вырвался от своего мучителя и вернул пытку ему.

Праведный гнев, безутешная ярость заставляли его сердце биться чаще, а голод усиливался. И в данный момент он был зол, Халк причинил ему боль, он избивал его, он напал на него и мучил его.

Теперь настала очередь Канеки.

Опустившись на землю, его кагуне начал подниматься в воздух, почти насмешливо рассекая воздух, даже когда глаза Канеки остановились на его противнике, один серо-зеленый и удивленный, другой - горящий зеленый с красными крапинками и голодный.

В ответ Халк повернулся обратно к тщедушному, сломленному человеку и взревел, ударив своим мясистым зеленым кулаком по земле, деформируя металл под собой, сила его рева вызвала вибрацию по всему кораблю, даже когда он согнулся и приготовился броситься на Канеки.

— 979... 972... 965... — Канеки продолжал считать, его губы радостно изогнулись вверх, когда он облизнулся, пробуя на вкус как свою собственную кровь, так и кровь Халка, несомненно, смертельную смесь. Он хотел вернуть это. Пусть он почувствует ту боль, которую он испытывал. Особенно теперь, когда все его кости и плоть быстро исцелились от повреждений, которые он получил ранее.

Бросившись вперед, Канеки в мгновение ока оказался на ревущем, неуклюжем зеленом звере, его тело изогнулось, когда он обрушил на зверя град ударов руками и ногами, призвав на помощь всю свою омерзительную силу и выброс адреналина, который он получил от собственной плоти Халка, когда тот в ярости набросился на него.

Несмотря на это, хотя его удары и не сдвинули его с места, Халк был просто слишком большим и слишком прочным, его сила превосходила силу самого Канеки. Однако его кагуне, теперь пронзенный зеленой энергией, и его зубы смогли вонзиться в него. Усики вонзились в зверя, на них образовались зазубрины, когда они впились в плоть и вырвали массивные куски из рук, ног и туловища ревущего существа. С зубами Канеки, впивающимися в шею Халка, вырывающими полный рот плоти, даже когда он бьет его сжатыми кулаками по черепу.

Его удары, вероятно, наносили ему больше урона, так как сила его ударов и долговечность Халка раздробили кости, хотя, надеюсь, Халку это тоже причинило много боли.

С громким ревом Халк проигнорировал травмы, которые заживали так быстро, что видимых повреждений не было, вместо этого он снова схватил одной рукой одного из кагуна Канеки, только для того, чтобы взречься, когда красные шипы снова вырвались наружу, снова раздирая его руки.

Взревев, Халк отшвырнул его, после чего бросился в погоню, его большой кулак врезался в стену рядом с ним, но недостаточно быстро, так как к тому времени, когда он приземлился, Канеки уже двигался.

Более стройный, легкий человек уворачивается от Халка, двигаясь намного быстрее зеленого монстра. На самом деле, учитывая разницу в скорости и маневренности между ними, победить зверя было бы почти легко, если бы только Канеки смог нанести удар, который уложил бы зверя или, по крайней мере, дезориентировал его.

Вместо этого лучшее, что ему удавалось сделать, - это немного больше, чем царапины, укусы, выбоины и разрывы, они были болезненными, но далеко не достаточными, особенно учитывая, что способность существа к регенерации, вероятно, превосходила даже естественное исцеление Канеки.

Используя свой кагуна, чтобы еще раз броситься через коридор и уйти с пути неистовства Халка, Канеки понял, что у него начинает болеть живот, причем очень сильно, вдобавок к этому его кровь продолжала гореть, как будто она расплавилась, вызывая сильную боль во всем теле.

Рассеянно он хлестнул Халка по ногам, пытаясь подколоть монстру сухожилия. Все это время он начал задаваться вопросом, не перевариваются ли полдюжины кусков мяса, облученного гамма-излучением, которые ему удалось съесть, неправильно, даже если Халк изначально был человеком. Он не был уверен на этот счет, но что он точно знал, так это то, что еда придавала ему сил, он уже мог видеть оттенки зеленого в своем кагуна, и он чувствовал себя сильнее и быстрее, чем раньше, это было похоже на выброс адреналина после крэка.

Столкнувшись еще несколько раз, с каждым мгновением бой продвигался все дальше по коридору, Канеки объединил свои четыре кагуна в единый похожий на клинок отросток, охватывающий всю его руку, даже когда он отпрыгнул назад, после чего оттолкнулся от стены и бросился к Халку, пригибаясь в надежде увернуться под хваткой Халка, что позволило бы ему подобраться на расстояние выстрела и, надеюсь, нанести тяжелую травму. Лично он стремился к тому, чтобы ему отрубили конечность.

К сожалению, Халк показал себя более умным, чем просто безумный зверь, поскольку он читал движения Канеки и предсказывал его действия, или, по крайней мере, именно это, как предположил Канеки, произошло, когда Халк нанес удар ногой, ударив Канеки в бок и отбросив его в сторону.

— Черт. — Канеки задохнулся от боли, когда его отбросило назад, через большую дверь в грузовой отсек. Его губы гневно изогнулись вверх, даже когда орган на его спине снова запульсировал, еще два отростка вырвались из органа и сформировались в еще один зеленовато-красный отросток с лезвиями на другой руке.

Слегка задыхаясь, Канеки стиснул зубы, в его ушах эхом отдавались крики людей, все еще находившихся в грузовом отсеке, даже когда они разбегались, спасаясь от продолжающейся схватки между монстрами.

Дикое рычание сорвалось с губ Канеки, когда он услышал это, его кагуне снова запульсировал, даже когда вокруг его туловища начал формироваться светящийся красновато-зеленый панцирь, который медленно начал распространяться и по шее.

Зарывав, когда он ощупал его, Канеки вскоре был отвлечен другим рычанием, исходившим из его желудка. Несмотря на недавний перекус, он чувствовал себя голодным, драка с Халком отняла у него много сил. Бегающие вокруг люди... все они выглядели так соблазнительно.

— Да, перекуси, это поможет в бою. Тебе даже не обязательно быть тем, кто убьет их, если ты не хочешь, почему бы не позволить Халку нанести завершающий удар? У него и так достаточно жизней на счету, еще одна не повредит, — беспечно сказала Ризе, появляясь в уголке горящего красным глаза тяжело дышащего Канеки, изящно переступая через обломки и скользя к нему.

Однако изображение было испорчено, так как с очередным ревом Халк прорвался сквозь галлюцинацию и с грохотом устремился к Канеки.

Перекатившись вбок, чтобы избежать удара кулака, Канеки бросился вперед быстрее, чем когда-либо, его руки с лезвиями взметнулись и вонзились в Тушу, с легкостью прорезав толстую зеленую шкуру.

Уворачиваясь от продолжающихся ударов Халка, Канеки продолжал рубить зверя, отталкиваясь от обломков и испытывая свою скорость и ловкость, танцуя вокруг своего гораздо более крупного и сильного противника, наказывая его за каждый удар.

Несмотря на это, Халк просто продолжал кричать на него в ярости, и вместо того, чтобы изматывать его, казалось, что каждый удар Канеки делал Халка сильнее и быстрее. Что было плохо, поскольку Канеки быстро уставал, он не смог бы продолжать в том же духе долго, не тогда, когда он выводил свое тело за пределы допустимого, чтобы не отставать от огромной силы Халка и увеличивающейся скорости.

Взмахнув правым клинком, Канеки закричал от смеси боли и гнева, увидев, как лезвие разлетелось вдребезги, даже когда оно рассекло руку Халка, отрубив ему три пальца в знак покаяния. Что-то, что заставило Халка закричать в агонии.

<http://tl.rulate.ru/book/99349/3396011>